

ФУТУРИЗМ И ДАДАИЗМ КАК ОСНОВА ЛИТЕРАТУРНОГО НОНСЕНСА

Фаргиева Жаннета Аламбековна

студент Ингушского государственного университета, РФ, Республика Ингушетия, г. Магас

Мерешкова Хэди Рашидовна

научный руководитель, доц. кафедры английского языка филологического факультета ИнГГУ, РФ, Республика Ингушетия, г. Магас

В начале 20 века ученые сформулировали различные подходы к проблеме нонсенса, которые сводятся к общему заключению, согласно которому нонсенс — это логическая игровая система.

Нонсенс вызывал интерес еще с древнейших времен у философов и логиков. Но предметом лингвистических и литературоведческих исследований он стал сравнительно позднее. В зарубежных и отечественных научных исследованиях данному феномену уделяется внимание, прежде всего, в связи с изучением творчества английских писателей Льюиса Кэрролла и Эдварда Лира, так как именно их принято считать основателями литературного нонсенса. Произведение, написанное в стиле нонсенса представляет абсурд, в котором автор создает невозможные, невероятные образы и сюжеты, которые вовсе не подчиняются традиционной логике. Литературный нонсенс стал особенно знаменит в Викторианскую эпоху, в конце 19 века. В английской литературе стали появляться произведения, которые загоняли в тупик самых искушенных в логике людей.

Однако, Ноэль Малькольм в своей работе «Происхождение английского нонсенса» опровергает теорию о появлении нонсенса лишь в 19 веке. Малькольм пишет, что в литературе 17 века можно встретить элементы и формы характерные для нонсенса. Среди «отцов» данного лингвистического феномена он называет английских поэтов Джона Хоскинса (1566—1638), Джона Тейлора (1580—1654) и Томаса Нэша (1567—1601).

Однако, приемы нонсенса можно наблюдать не только в английской литературе, но и во французской, немецкой и итальянской.

Целью данной работы является провести параллель между современным английским нонсенсом и несколькими авангардистскими движениями. Начнем с такого направления, как футуризм, в частности итальянский. Днем основания направления футуризм считается 20 февраля 1909, Именно в этот день в парижской газете «Фигаро» появляется написанный Т.Ф. Маринетти «Манифест футуризма». Именно Маринетти стал теоретиком первой, миланской, группы футуристов. Манифест был обращен к молодым итальянским деятелям искусства, в число которых, естественно, входили и писатели, поэты.

Лозунгом в литературе итальянских футуристов стал — «Слова на свободе!» — не выражать словами смысл, а дать самому слову управлять смыслом (или бессмыслицей) стихотворения [6; 1]. Авторы-футуристы избегали традиционный синтаксис, уничтожали пунктуацию, артикли, намеренно отказывались от привычной логики, и придумывали свои структуры для выражения собственных идей и мыслей.

1. Необходимо разрушить синтаксис, располагая существительные в случайном порядке, как попало.
2. Необходимо употреблять глаголы в форме инфинитива <...>. Только в форме

инфинитива глагол может передать смысл продолжительности жизни. <...>

3. Необходимо разрушить прилагательное, чтобы голое существительное сохраняло свою естественность. <...>
4. Необходимо разрушить наречие, старую «застежку», которая соединяет слова между собой <...>
5. Уничтожить также пунктуацию <...>. Для того, чтобы подчеркнуть некоторые движения и указать их направления, необходимо использовать математические знаки такие как : + — x : = > <, и также музыкальные знаки. <...>
6. Так как каждый вид порядка является губительным продуктом умственной осмотрительности, необходимо управлять образами, располагая их по Принципу максимального беспорядка [6; 2].

Выше перечислены несколько пунктов из «Манифеста футуристов». Здесь, мы можем наблюдать характерные черты «нонсенсного» произведения: «невозможность», «непредсказуемость», «эксцентричность», «комизм», «мажорность». В произведениях итальянских футуристов мы так же как и в нонсенсных можем проследить игровой принцип организации.

Вот слова из того же «Манифеста...» Маринетти»: ... тогда как литература до сего времени превозносила бездеятельную мечтательность, экстаз и сон, мы хотим превозносить агрессивное движение, лихорадочную бессонницу, быстрое движение, опасные прыжки, пощечину и удар кулака. Писатели-футуристы стремились свести в минимум литературные средства, знаки препинания, союзы, отказывались от мелочей, стремились к резкости, быстроте и к сокращению, уничтожали качественные прилагательные, наречия, формы глаголов.

Арденго Соффичи является одним из авторов-футуристов, написал сборник «Bifszf+18 симультанностей и Химические лиризмы», в котором отсутствуют знаки препинания, а смысл этой речи до сих пор остается загадкой, поскольку утрачена не только логическая, и ассоциативная связь слов. Еще один автор, на чье творчество повлияло футуристское движение, Альдо Палаццески. В своем произведении «Позвольте мне развлечься» он как бы развлекается, употребляя слова которые не несут в себе никакого смысла, как, например, в следующем случае: <...>

Aaaaa!

Eeeee!

Liiii!-

Ooooo!

Uuuuu!

A!E!!O!U! <...>

В отличие от футуризма, другое авангардистское движение, которое повлияло в дальнейшем на появление литературного нонсенса, дадаизм, обращается к игре и к смеху, но при этом не считая их инструментами воздействия.

Вообще, слово дадаизм имеет французские корни, и переводится как «бессмысленный детский лепет». Дадаизм — литературно-художественное течение, которое возникло в 1916 году в Швейцарии. В литературе — переход от связной речи изложения мыслей к бессвязной. Сами дадаисты говорили о том, что дадаизм невозможно, да и не нужно понимать. Французские дадаисты преимущественно молодые люди, и они наслаждались карнавалом бессмыслицы [4; 76]. Вот стихотворение одного из дадаистов Тристана Тцара «Песенка Дада», переведенное с французского на английский язык Мэтью Ротенбергом:

“This is the song of a dadaist

who had dada in his heart

he tore his motor apart

he had dada in his heart

the elevator lugged a king

he was a lumpy frail machine

he cut his right arm to the bone

sent it to the pope in rome

that's why later

the elevator

had no more dada in its heart

eat your chocolate

wash your brain

dada

dada

gulp some rain".

Тцара в своих произведениях следовал принципу «случайной организации композиции». То есть, он вырезал слова из различного рода газет и затем склеивал их в случайной последовательности. Однако в произведениях, написанных в жанре нонсенса преобладают чаще всего слова неизвестные ранее, или вовсе несуществующие. Очень хорошо это можно проследить в стихотворении Льюиса Кэрролла «Бармаглот»:

"'Twas brillig, and the slithy toves

Did gyre and gimble in the wabe:

All mimsy were the borogoves,

And the mome raths outgrabe"

Данное четверостишие практически полностью состоит из несуществующих, неизвестных слов, но тем не менее подчиняющихся всем законам языка. Даже сама Алиса говорит, услышав эти стихи: «они наводят на всякие мысли, хоть и не ясно-на какие».

Хуго Балль в своем манифесте «Манифест к первому вечеру дадаистов в Цюрихе» говорил, что не обязательно произносить много слов, что стихотворение это возможность обойтись без липких, ненужных слов. Он писал: «Почему дерево не могло бы называться плюплюшем или плюплюбашем, после того как выпал дождь?». Дадаисты стремились создавать собственные безумства, следовать своему ритму.

Авторы произведений в жанре нонсенса так же создавали свой собственный мир, со своим языком, и своими правилами. Яркими представителями таких произведений являются Эдвард Лир и Льюис Кэрролл. Их произведения демонстрируют непредсказуемость обыденной жизни, и невозможность постижения ее с помощью традиционной логики.

Таким образом, мы можем провести параллель между современным нонсенсом и авангардистскими движениями. Появление нонсенса нельзя отнести к какому-либо определенному времени, так как он возникал в разные эпохи в разном качестве. Безусловно, Викторианская эпоха — это расцвет «чистого нонсенса», так как именно в это время появились лучшие произведения данного жанра. Но, также, стоит обратить внимание на предпосылки появления феномена нонсенса, а именно дадаизм и итальянский футуризм. Авторы, имеющие отношение к этим двум авангардистским движениям пренебрегают логикой, здравым смыслом, придумывают новые лексические единицы, оказываются от привычного синтаксиса, придавая, таким образом, своим произведениям некий оттенок игры.

И в заключении своей статьи хотелось бы отметить что современный нонсенс безопасен, так как безопасность эта проявляется в отсутствии крайности придуманной реальности. В нонсенсе всегда есть смысл, только у каждого читателя он свой, и в этом прелесть данного феномена.

Список литературы:

1. Байер К. Нонсенс / К. Байер. // The Encyclopedia of Philosophy / ed. P. Edwards. L.McMillan&Free Press, 1967. — V. 5. — P. 520—522 — [Электронный ресурс] — <http://fege.narod.ru/termini/nonsense.htm>.
2. Бобринская Е. Футуризм. М. Галарт. 2000.
3. Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Фуко М.Д. 29 Theatrum philosophicum: Пер. с фр. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с. Режим доступа: <http://philosophy.nsc.ru/disk/library/DELEUZE/logic.html>.
4. Тристиан Тцара. «Газовое сердце» Три ДАДАдрамы. Solomandra.P.V.V.
5. Ф.Т. Маринетти — Le Figaro. — [Электронный ресурс] — <http://m936rea.internet.kemsu.ru/futur.html>.
6. Чишевский Д. «О поэзии футуризма» // Новый журнал. 1963.